

ОТВЕТ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЯ
«МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА ЖИЗНИ» М. МАРУА

15 марта 1986 год

Уважаемый профессор М. Маруа! С большим интересом прочитал Ваше письмо, направленное мне и одновременно Президенту Рональду Рейгану.

Благодарю Вас за информацию о деятельности и планах Института жизни. Как видно из Вашего письма, институт занят действительно животрепещущими вопросами, так или иначе волнующими любого мыслящего человека независимо от того, в какой стране он живет, и даже от того, каких идеологических взглядов или политических убеждений он придерживается. Последствия применения новейшей технологии для жизни людей; продовольственные ресурсы и питание; окружающая среда и живой мир; этика и биомедицина; наука, воспитание, телевидение и будущее человечества – эти и другие темы, над которыми работает институт жизни, поставлены самой жизнью, становятся от года к году все более насущными, порою острыми и жгучими. Может, не все это осознали сейчас, но все это почувствуют и поймут завтра – не далее порога нового тысячелетия.

Отвечаю на поставленные Вами вопросы.

Первый: «Представляется ли Вам с биологической, философской и политической точек зрения первостепенной задачей нашего времени провозглашение жизни, и в особенности человеческой жизни как высшей ценности?»

На этот вопрос я мог ответить совсем коротко: «Да, безусловно, да». Но хотелось бы добавить вот что: вопрос, который Вы поставили, занимал лучшие умы человечества, можно сказать, с тех пор, как в роду людском появились мыслители. Но в нашу ядерно-космическую эру он получил новое измерение, обернулся новой гранью.

Ф. Достоевский писал в свое время, а по историческим масштабам совсем недавно: «...тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить». Я бы не стал оспаривать эту формулу, но вдумайтесь, каким новым содержанием она наполняется в ядерный век. Я бы сказал, что в

наше время стоит посвятить жизнь тому, чтобы спасти саму жизнь на Земле. Нет цели важнее.

Никогда раньше в истории человечества такая проблема не возникала. И вот она возникла грубо и зримо, с жестокой неумолимостью, в самой что ни на есть практической плоскости. От нее никто не может отмахнуться, ибо она касается всех. И притом убежден, она должна быть достигнута усилиями нашего, нынешнего поколения людей. Мы не можем, просто не имеем права возлагать решение этой задачи на будущие поколения. Либо мы ее решим в обозримый исторический отрезок времени и тогда освободим наших детей и внуков от тяжкого бремени существования под постоянной угрозой вероятного и почти моментального самоуничтожения человечества. Либо мы ее сейчас не решим... И тогда, если даже не случится самого худшего, решать ее будет невообразимо трудно или даже невозможно.

Гонка вооружений уже подвела человечество к критической черте, за которой возникнет проблема, а будет ли оно способно, – учитывая технические характеристики новых видов земного или космического оружия, – обуздить эту гонку. Если мы перешагнем эту черту, жизнь на Земле повиснет на волоске, который в любое мгновение сможет оборваться.

Для того чтобы выжить, бесспорно, нужно жить и действовать по-другому, по-новому. В первую очередь это относится к существованию государств. Именно их взаимоотношения и составляют анатомию и физиологию того, что называется международной жизнью. Отношения между государствами должны быть построены на уважении взаимных интересов, в первую очередь интересов безопасности, которые обеспечивались бы материальными, политико-правовыми и морально-психологическими гарантиями, на сотрудничестве в деле как поисков путей спасения жизни, так и решения целого комплекса глобальных проблем, от которых зависит качество этой жизни. Иными словами, старый порядок вещей, при котором национальная безопасность виделась прежде всего на путях военно-технических решений и силовой политики, при котором мир превратился в

заложника ядерной смерти, должен уступить место всеобъемлющей системе безопасности, охватывающей все сферы международных отношений. Человечество может и должно жить в ладах с природой, но для этого оно должно жить в ладах с самим собой. Именно так поставлен вопрос на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Отсюда я перехожу ко второму Вашему вопросу: «Готовы ли Вы в интересах организации мирной жизни на планете и расцвета каждой личности и всех людей включить вклад нашей программы «Наука на службе жизни» в перспективу сотрудничества и встреч [лидеров] двух сверхдержав и всего международного сотрудничества?».

Прежде всего оговорюсь, что мы не претендовали никогда и не претендуем сейчас на роль «сверхдержавы» и полагаем, что никто не должен претендовать на эту роль, если мы хотим действительно по-новому построить международную жизнь и таким путем сохранить жизнь на нашей планете. Наука и техника нашего времени дают возможность в полном смысле слова украсить жизнь на Земле, создать условия для всестороннего развития каждой личности. И они же, эти творения ума и рук человеческих, угрожают самому существованию человеческого рода. Кричащее противоречие! Мы за то, чтобы наука перестала быть слугой двух господ – жизни и смерти, чтобы она служила только жизни.

Идеи, содержащиеся в программе «Наука на службе жизни», по самому своему существу таковы, что их подлинное решение предполагает соединение усилий как СССР и США, так и всего человечества.

В этом свете понятен наш утвердительный ответ и на Ваш третий вопрос: «Готовы ли Вы рассмотреть программные предложения, которые Институт жизни выработает в ходе предстоящей международной научной конференции, где большинство участников будут составлять ученыe двух сверхдержав?».

Мы готовы рассмотреть эти предложения и с учетом их характера использовать в сфере практической политики.

С глубоким уважением и пожеланиями успехов в Вашей деятельности.

М. ГОРБАЧЕВ